

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Телефонъ редакціи № 19.

Телефонъ конторы и типографіи № 15.

ЕЖЕДНЕВНО 6 СТРАНИЦЪ

Харьковъ. Вторникъ, 30-го Іюля (12-го Августа) 1902 года.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ. № 7449.

„Южный Край“ на 1902 годъ.

ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ. Выходитъ ежедневно.

БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ЦЕНЗУРЫ.

П О Д П И С К А Я Ц Е Н А :

На годъ	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.
Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Съ доставкой . . .	10	9 50	9	8 25	7 50	6 75	6	5 25	4 50	3 40	2 40
Съ пересылкою . . .	11	10 50	10	9 20	8 50	7 80	7	6	5	4	3
За границу	18	16 20	15	13 70	12 30	11	9 60	8 30	6 90	5 20	3 60

Подписка считается съ 1-го числа каждого мѣсяца, причемъ годъ считается съ 1-го января по 1-е января слѣдующаго года.

Допускается разсрочка платежа ЗА ГОДОВОЙ экземпляръ для городскихъ подписчиковъ: при подпискѣ 3 р., къ 1 марта 3 р., къ 1 июня 2 р. и къ 1 сентября остальные 2 р., а для иногороднихъ: при подпискѣ 3 р., къ 1 марта 3 р., къ 1 июня 3 р. и къ 1 сентября остальные 2 руб. О желаніи вносить деньги въ разсрочку должно быть непременно заявлено въ письмѣ, при которомъ отправляется первый взносъ.

Разсрочка платежа при подпискѣ черезъ книжные магазины не допускается. За пересылку газеты загранично прилагается по 60 к. въ мѣсяцъ къ городской подписной цѣнѣ.

За перемену адреса городского на иногородній взимается по 30 коп. въ мѣсяцъ. Объявленія для „Южнаго Края“ изъ заграничія и изъ всѣхъ мѣстъ Россійской Имперіи, кромѣ Харьковской, Курской, Воронежской, Полтавской, Екатеринославской, Таврической губерній и Области Войска Донскаго, принимаются исключительно только въ Торговомъ Домѣ Л. и Э. Метцль и К^о, въ Москвѣ, на Мясницкой ул., въ домъ Сагова, и въ Петербургѣ, В.-Морская, № 11.

Отдѣльные номера „Южнаго Края“ продаются всѣмъ по 1 коп. Главная контора газеты — на Сумской ул., въ домъ А. А. Іозефовича, № 13, открыта въ будни съ 9 час. утра до 6 час. вечера, а въ праздники съ 10 до 1 часу дня.

РЕДАКЦІЯ ГАЗЕТЫ помѣщается на Сумской улицѣ, въ домъ А. А. Іозефовича, № 13. Статьи, доставляемыя въ редакцію, должны быть непременно за подписью автора. Статьи, доставляемыя безъ обозначенія условій, считаются бесплатными. Статьи, признанныя удобными къ печати, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Мелкія статьи, замѣтки и корреспонденціи, неудобныя для печати уничтожаются.

Для справокъ и пріема статей редакція открыта ежедневно отъ 1—2 часовъ дня, кромѣ праздниковъ.

Содержаніе № 7449.

Дѣйствія правительства.
Телеграммы.
Харьковъ, 29-го іюля.
Въ видѣ опыта. А. И. Елишева.
Письма изъ Вѣны. Л. Тюшина.
Путевыя наблюденія и впечатлѣнія.
Ир. Скорцова.
Обозрѣніе газетъ и журналовъ.
Свѣтъ и тѣнь. С. Яблоновскаго.
Послѣднія свѣдѣнія.
Откровенные разговоры. Василія Иванова.
Мѣстная хроника.
Извѣстія по горному дѣлу.
По Россіи: корреспонд. изъ Шаргорода и друг.
Внутреннія извѣстія.
Смѣсь.
Фельетонъ. Баббета и Ева. Н. Лукманова.
Справочныя свѣдѣнія.
Объявленія.

Докторъ ЦЫПЕРОВИЧЪ.

Сифилисъ, венерич., кожны и половое безсмеріе
9—12 ч. у. и 5—8 в. Пушкинская, № 17.
16300 15—5

ДОКТОРЪ АКУШЕРЪ

А. Н. ШАТУНОВСКИЙ,
возвратившись, возобновилъ пріемъ больныхъ
Екатеринославская, № 31, д. Трабскаго.
16422 2—2

СВѢТОЛЪЧЕБНЫЙ И РЕНТГЕНОВСКИЙ

кабинетъ д-ра С. И. ПЕТИНА.
Пріемъ больныхъ ежедневно отъ 5 до 8 час. веч.
Сумская ул., № 66.
Б. 100—60

СВѢТОЛЪЧЕНИЕ.

Свѣтовой массажъ, наклонныя, нервныя болѣзни,
ревматизмъ, внутренн., мочеполовыя. Д-ръ медиц.
Судейничъ. Дворянск. набер. № 2. 16282 3—3

Докторъ А. М. Бейленсонъ.

Сифилисъ, наклонныя, мочеполовыя. Пр. 9—12 у.
и 5—8 в. Конторская, № 9, прот. церк. Рождества.
16374 5—5

GRAND-HÔTEL

PROSPER.

САМАЯ БОЛЬШАЯ, ЦЕНТРАЛЬНАЯ И КОМФОРТАБЕЛЬНАЯ ВЪ ХАРЬКОВѢ.

Великолепный ресторанъ и читальня. Большие роскошные залы и кабинеты для заказовъ и об- щественныхъ обѣдовъ. Вся гостиница освѣщена электричествомъ. Ванны и телефоны во всѣхъ этажахъ. Говорятъ на иностранныхъ языкахъ.

Cuisine très soignée et une des premières caves du Russie.

ВИННЫЙ ПОГРЕБЪ ОДИНЪ ИЗЪ ПЕРВЫХЪ ВЪ РОССІИ. КУХНЯ ИЗЫСКАННАЯ.

Монополія „Грандъ-Отель“

Шато Арсизакъ (Медокъ) на выносъ по 1 руб. 50 коп.

Шато Дезанель (Гравъ) на выносъ по 1 руб. 50 коп.

Крымское вино на выносъ по 60 коп. за бутылку.

Привлекаю иногородніе заказы со своей сервировкой и службой.

ПОЛУЧАЮТСЯ ПОСТОЯННО „PRIMEURS“ ИЗЪ ПАРИЖА.

Омнибусы во всѣмъ поѣздамъ. 30

О пріемѣ слушательницъ на подготовительные курсы СПБ.

Попечительнаго Комитета о Сестрахъ Краснаго Креста
(Песни, Старорусская, № 3, Община Св. Евгеніи).

СМ. ОБЪЯВЛЕНІЕ НА ПОСЛѢДНЕЙ СТРАНИЦѢ. О. 3—2

ЪДУЩИМЪ ВЪ ЯЛТУ

Рекомендуется новая „Московская гостиница“, по Пушкинскому бульвару, въ Ялтѣ. Построенъ съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ гигиены и санитарныхъ условій, номера отъ 1 руб. до 5 руб. Въ сутки, при гостиницѣ перваго класса, образованная кухня, ванны и все удобства. Цѣны на все самая доступная для гг. пріѣзжающихъ. Содержатъ гостин. Н. В. Сорочинъ. 232 10—4

КЪ СВѢДѢНІЮ ГГ. КУРАЩИХЪ

предостереженіе.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ „Братья Кальфа“

доводитъ до свѣдѣнія гг. курящихъ, что большой спросъ на папиросы

„СТУДЕНЧЕСКІЯ“

ихъ табачной фабрики цѣною 10 шт. 6 коп., 25 шт. 15 коп. и 100 шт. 60 коп. побудилъ многія мѣстныя и иногороднія фабрики выпускать папиросы подъ тѣмъ-же названіемъ „СТУДЕНЧЕСКІЯ“. при покупкѣ папиросъ „СТУДЕНЧЕСКІЯ“ обращать вниманіе на фирму „Братья Кальфа“ и на этикетъ, утвержденный ПРАВИТЕЛЬСТВОМЪ.

А. 364 10—1

Закрѣпленный театръ сада „ТИВОЛИ“.

Малорусская группа М. Л. Кропивницкаго, подъ управ. А. К. Саксаганскаго и Н. К. Садовскаго, при участіи М. К. Заньковецкой.

Сегодня, 30-го іюля, „СТО ТЫСЯЧЪ“ ком. въ 4 д., соч. Карпенко-Караго, и „Кумъ престо“, предст. буд. „МЫШЬИНЫ“, вол. въ 1 д., соч. Дмитренко. Б. 1—1

Садъ Коммерческаго Клуба.

Ежедневно концертъ симфоническаго оркестра подъ управ. Ф. В. Кучера и военнаго оркестра Тамбовскаго полка подъ управ. В. І. Катанскаго. Начало игры военнаго оркестра въ 7 час., симфоническаго въ 9 час. В. Плата за входъ 25 коп., для учащихся въ формѣ и дѣтей 15 коп. Нумерованныя мѣста 1-го и 2-го ряда по 1 руб., остальные бесплатно. На верандѣ ресторана ежедневно играетъ румынскій оркестръ. Б. 30—25

Объявленіе.

Образованный съ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія при Управленіи Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генераль-губернатора особый комитетъ по сбору пожертвованій на устройство въ г. Кіевѣ при Военно-Николаевскомъ Соборѣ музея съ народною читальней и аудиторіей для народныхъ соборѣдованій, покорнѣйше проситъ лицъ и учрежденій, сочувствующихъ просвѣщенію народа и ознакомленію его съ отечественною исторіею въ памятникахъ и образцахъ, оказать содѣйствіе этому добродѣлю послѣдними пожертвованіями, которыя принимаются:

- 1) въ мѣстныхъ казначействахъ,
- 2) въ Канцеляріи Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генераль-Губернатора и
- 3) въ Штабѣ Кіевскаго военнаго округа.

ТИПОГРАФІЯ „ЮЖНАГО КРАЯ“

Харьковъ, Сумская ул., д. А. А. Іозефовича,

снабжена скоропечатными машинами и всевозможными новѣйшими шрифтами въ большомъ количествѣ

Пріемъ заказовъ на всевозможныя типографскія работы.

А ИМЕННО:

периодическія изданія, прейсъ-курранты, отчеты, конторскія книги, брошюры, афиши, объявленія, свадебные билеты, визитныя карточки, адреса и т. п.

ЗАКАЗЫ ИСПОЛНЯЮТСЯ ВЪ СРОКЪ И ПО УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Для пріема заказовъ контора открыта съ 9 час. утра до 7 час. вечера.

ДОКТОРЪ

Александръ Андреевичъ Финкельштейнъ переехалъ на Рамарскую ул., д. № 30. Пріемъ больныхъ отъ 5 до 7 час. веч. 16367 3—1

Докторъ М. Л. РАБИНОВИЧЪ.

Сифилисъ, болѣзни кожны и мочеполовыя. Отъ 9—12 ч. д. и отъ 5—8 час. веч. Противъ „Астра-данской гостиницы“, д. Алъшванга, № 8. 16495 2—1

Д-р А. М. АМЦЕЛСЛАВСКАГО

женская лѣчебница и родильный пріютъ. Открыты все лѣто. Пр. 10—12 у. и 4—6 веч. Екатеринославск. № 39. 16493 5—1

Докторъ Д. О. КАЦЪ

возвратившись, возобновилъ пріемъ больныхъ. Сифилисъ, наклонныя, мочеполовыя и внутренн. Пріемъ отъ 9—12 и отъ 5—8 ч. веч. Рыбная, 25, Дмитрова. 16474 4—1

Интеллигентная лѣчебница

лѣчить мѣсто въ отъѣздъ или въ городѣ, завышающа по хозяйству, компанійной или къ дѣтямъ. Пушкинская ул., домъ № 11, кв. 2. О. 3—3

Дѣйствія правительства.

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ, данный Правительствующему Сенату.

1902 года, іюля 22-го. „Исправляющему должностъ управляющаго дѣлами комитета о службѣ чиновниковъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, дѣйстви- тельному статскому совѣтнику Юшкову“

„Всемилостивѣйшее повелѣваемъ быть управляющимъ дѣлами названнаго комитета“.

Государь Императоръ, 16-го іюля сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать нижеподписавшемуся лицамъ серебряныя медали, съ надписью „за усердіе“: шейнганъ, на Аннинской лентѣ: околочнымъ надирательнымъ харьковской городской полиціи, дежурнымъ чинов- нымъ Павлу Лавровскому и Ивану Мельниченку и на лентѣ: Александровской: полиційскимъ урядникомъ урядовъ: Валковскаго: Павлу Барабану, Семену Костоголову и Еста- фію Краченко и Богодуховскаго—Митрофану Прадуку и Статскаго: полиційскимъ уряд- никомъ урядовъ: Валковскаго: Николаю Коло- номову, Петру Котенко и Василию Ермоленко и Богодуховскаго: Петру Чернованенко, Ивану Сомилю и Феодосію Богуславоу.

ЯБЛОНИ

зимняя, доходные сорта: антоновка-каме- ничка, зол. ренетъ, добр. крестьянинъ, воруль, гранатное и др. сорта. Питом- ники М. С. Балабанова, тор. Корона, Курск. губ. (каталогъ по требованію бесплатно). 241 3—1

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

Луганскаго Горно-Коммерческаго клуба, въ настоящее время свободенъ, предпочтеніе дѣлается опереткѣ. А. 261 3—3

Телеграммы.

(Отъ нашего корреспондента).

Петербургъ, 29 іюля. Государь Императоръ соизволилъ на наимено- вание Малой Морской улицы улицей Гоголя, а Малой Итальянской—улицей Жуковскаго.

— Четырехлѣтній сынъ востанов- скаго губернатора пожалованъ званіемъ пажы Государя Императора.

— На петербургскихъ скачкахъ призъ Государыни Императрицы въ 30,000 рублей выигралъ московскій дербистъ Сидаръ.

(Отъ Россійскаго Телеграфнаго Агентства).

Петербургъ, 29 іюля. „Прави- тельственный Вѣстникъ“ сообщаетъ, что вывозъ чая изъ Китая въ Россію въ 1900 году равнялся 754,414 пику- лей, въ 1901 году 651,765 пикулей (пикунъ=133 1/3 фнта).

Кіевъ, 29 іюля. Изысканія по спрямленію магистралей Москва-Кіевъ начаты. Предстоитъ постройка новой линіи Навля-Шостка и перестройка узкоколейнаго участка Шостка-Конотопъ въ ширококолейную. Работы начнутъ въ будущей весной. Стоимостъ ра- ботъ—15,000,000 руб. Спрямленіе со- кратитъ разстояніе между Москвой и Кіевомъ на 115 верстъ.

Рязань, 29 іюля. Получено раз- рѣшеніе на открытіе технческаго кружка.

Владикавказъ, 29 іюля. Въ ста- ниці Прохладной намѣчено открытіе на средства терскаго войска земе- льческой школы на 60 учениковъ.

— Въ сентябрѣ во владикавказ- скомъ окружномъ судѣ будетъ разби- раться дѣло о жителяхъ селенія Ги- зель, обвиняемыхъ въ сопротивленіи властямъ съ оружіемъ въ рукахъ.

— Движеніемъ ледниковъ уничто- жена дорога отъ селенія Саниба по Генальскому ущелью; жители отъ- рѣзаны со всѣхъ сторонъ. Началь- никъ округа сообщаетъ, что угрожа- етъ большая опасность селеніямъ Ниж- ній Тменка и Верхній Кони. Ожи- даютъ паденія Малійскаго ледника.

Нижній-Новгородъ, 29 іюля. Ярмарочное отдѣленіе государствен- наго банка объявило учетъ вѣсель: трехмѣсячныхъ 4%, шестимѣсячныхъ 5%, девятимѣсячныхъ 6%.

Симбирскъ, 29 іюля. Мѣстная „Губернская Вѣдомость“ сообщаетъ, что алатырская городская дума рѣ- шила ознаменовать 350-лѣтіе дня ос- нованія города 4 августа и постано- вила основать Народный Домъ съ библи- оtekой, воскресной ремесленной шко- лой, чайной и столовой и соорудить тасовую, поставивъ въ ней копію съ образа Іоанна Предтечи, пожертвован- наго Іоанномъ Грознымъ. Торжества продолжаться три дня.

Сахалинъ, 29 іюля. По инициа- тивѣ барона Буксгевдена и стараніи супруги военнаго губернатора Ля- пуновъ открыты и освѣщены еписко- помъ Евсеіемъ пріюты для дѣтей ли- цъ, содержащихся въ тюрьмѣ. При- ютъ содержится Обществомъ попече- нія о бѣдныхъ, скромныя средства ко- торого не даютъ возможности откры- тые пріюты при другихъ тюрьмахъ острова.

Таганрогъ, 29 іюля. 28 іюля со- стоялось освѣщеніе помѣщенія и от- крытіе съ 1 іюля дѣйствія таганрог- скаго портового управления.

Теміръ-Ханъ-Шура, 29 іюля. 28 іюля представители администраціи и населенія области торжественно со- ставили поднесеніемъ адреса и объ- явили пятидесятилѣтній юбилей служ- бы въ офицерскихъ чинахъ помош- ника военнаго губернатора области генералъ-маіора Узбашева, героя вѣ- тия Гунби.

Портъ-Артуръ, 29 іюля. Въ день тезоименитва Государыни Им- ператрицы Маріи Феодоровны состо- ялся закладка больницы Общества Краснаго Креста на подаренномъ го- родомъ участкѣ.

— Здѣсь съ начала холерной эпи- деміи съ 2 по 10 іюля заболѣло 346 китайцевъ, 45 европейцевъ и 25 жи- щихъ чиновъ, умерло 219 китай- цевъ, 28 европейцевъ и 11 жи- щихъ чиновъ. Независимо отъ мѣръ, принимаемыхъ администраціей, на борьбу съ эпидеміей выступилъ Крас- ный Крестъ устройствомъ дешевыхъ столовыхъ съ даровымъ снабженіемъ населенія кипяченой водой и по- стройкой временныхъ барачковъ. Нѣ- сколько тысячъ китайцевъ изъ бояз- ни эпидеміи ухлыло въ Хифу, что отражается на успѣшномъ ходѣ стро- ительныхъ работъ.

Лондонъ, 29 іюля (11 августа). Король перенесъ коронованіе очень хорошо; ночь провелъ прекрасно; об- щее состояніе здоровья во всѣхъ от- ношеніяхъ удовлетворительно. Вы- пускъ болѣзней прекращается.

— Король и королева присутство- вали сегодня на богослуженіи въ ча- совѣ Свѣт-Джемака дворца. На всѣхъ пути толпа устраивала имъ шумныя оваціи.

Свинемонде, 29 іюля (11 авгу- ста). Яхта „Гогенцоллернъ“ и про- вожающая ее суда прибыли сюда въ 9 ч. утра. На яхтѣ состоялось бого- служеніе.

(Ночныя).

Петербургъ, 29 іюля. Сегодня состоялось въ Красномъ Селѣ, въ при- сутствіи Государя Императора, Высо- чайшій смотръ военныхъ училищъ.

— 28 іюля состоялся въ Красномъ Селѣ, въ присутствіи Государя Им- ператора, Государыни Императрицы Маріи Феодоровны и Особѣ Импера- торской Фамиліи, офицерскія скачки.

Въ главной скачкѣ первый призъ взялъ ротмистръ Напѣловъ. Госу- дарь Императоръ затѣмъ отбылъ въ Петергофъ.

— Министръ Путей Сообщенія князь М. И. Хилковъ возвратился изъ заграничія въ Петербургъ.

Екатеринославъ, 29 іюля. Вче- ра вечеромъ надъ городомъ разра- зился ливень; главный базаръ со всѣ- ми лавками затопленъ; причиненъ большой убытокъ.

Лондонъ, 29 іюля (11 августа). Король подарилъ народу Обсерво- нскій дворецъ, за исключеніемъ частныхъ апартаментовъ королевъ Викторіи, для устройства убѣжища для вызо- равливающихъ офицеровъ.

Вантъ, 29 іюля (11 августа). На- чальникъ второго егерскаго полка Поприви, командированный для ока- занія помощи администраціи при ис- полненіи закона объ ассоціаціяхъ, отказался отъ повиновенія, ссылаясь на свои религіозныя убѣжденія. Онъ предается военному суду.

Харьковъ.

29-го іюля.

Нашъ крестьянинъ, если не можетъ прокормиться дома, уходитъ на сто- рону, въ отхожіе промыслы. Чѣмъ сильнѣе идетъ экономическое оскуд- нѣніе деревни, тѣмъ больше отбѣгутъ изъ нея. Нужда гонитъ население искать обезпечивающихъ заработковъ, но это обезпеченіе находятъ весьма непо- мочно. Можно сказать съ увѣренностью, что если изъ дома крестьянина го- нятъ на поиски за работою нужда и разнаго рода лишенія, то по отноше- нію къ большинству они же неизбѣж- но сопутствуютъ ему и во все время его отхода на заработки.

Въ пятидесяти губерніяхъ Европес- кой Россіи отхожіе промыслы за- хватываютъ нѣсколько миллионовъ че- ловѣкъ мужичья, женщинъ и под- ростковъ, и число ищущихъ зарабо- тка на сторонѣ годъ отъ году воз- растаетъ. За послѣднія восемь лѣтъ уходъ на заработки изъ Кіевской гу- берніи почти удвоился, поднявшись отъ 45 до 85 тысячъ человѣкъ; Кур- ская губернія даетъ ежегодно до 225 тысячъ уходившихъ въ отходъ. Даже Псковская губернія даетъ массу ищущихъ работы, причемъ, какъ это кон- статировано псковской губернской земскою управою, многие отправляю- тся изъ дому только потому, что „раз- считываютъ хотѣть не на заработки, а на то, чтобы прокормиться въ своего дома“ или „чтобы избавить семью отъ бѣды“.

Въ 1893 году Государю Императо- ру Александру III благоугодно было обратить вниманіе на упорядоченіе движенія отхожихъ рабочихъ, и въ маѣ 1894 г. при земскомъ отдѣлѣ Ми- нистерства Внутреннихъ Дѣлъ была образована специальная коммиссія, ко- торая послѣ трехлѣтнихъ работъ из- готовила записку о наймѣ на сельскія работы. Записка эта погребена въ одномъ изъ архивовъ вмѣстѣ съ ма- териаломъ по этому же вопросу, со- бранному Н. В. Пономаревымъ, по по- рученію Министерства Земледѣлія, въ Полтавской и новороссійскихъ гу- берніяхъ. Въ послѣднее десятилѣтіе вопросъ о движеніи рабочихъ къ сто- лицамъ, портовымъ городамъ и къ рѣчнымъ пристанямъ, гдѣ они надѣ- ются найти приложеніе своимъ си- ламъ, много разъ служилъ предме- томъ обсужденія не только въ сель- ско-хозяйственныхъ обществахъ и на земскихъ собраніяхъ, но и на пи- роговскомъ съѣздѣ и на съѣздѣ естественнаго и врачей.

Теперь этотъ вопросъ выдвинутъ на очередь и въ особомъ засѣданіи, организованномъ подлѣ председа- тельствомъ Министра Финансовъ, о- нуждаютъ сельскохозяйственной про- мышленности. Связанный этому по- дана записка вице-президента рос- сійскаго Общества любителей садо- водства Г. Н. Давеля, который, не предлагая какихъ-либо особахъ мѣръ къ упорядоченію массоваго движенія рабочихъ, излагаетъ исторію движе- ния этого вопроса со второй половины прошлаго столѣтія.

Движеніе рабочихъ наиболѣе об- сѣдывало въ Херсонской и Самар- ской губерніяхъ. Въ почти отчеты наполнены мрачными описаніями ус- ловій передвиженія рабочихъ массъ. Это передвиженіе сопровождается раз- наго рода бѣдствіями, какъ неизбеж- ными спутниками переутомленнаго, изнуреннаго и уже ранѣе надор- ваннаго организма „Неразвитость, изнуренность и мрачный видъ ра- бочей массы производятъ самое тя- желое впечатлѣніе“, таковы почти единогласныя отзывы всѣхъ, кому приходилось наблюдать движеніе этой „бродячей Руси“. Данна, собранная о заботливости рабочихъ, свидѣ- тельствуютъ, что главная масса бо- лѣзней стоитъ въ прямой и непо- средственной связи съ условіями от- хода—спаніемъ на открытомъ возду- хѣ, плохимъ питаніемъ, изнуритель- ной работой и скученностью. Отчеты херсонскаго и самарскаго земствъ свидѣтельствуютъ, что питаніе ра- бочихъ въ дорогѣ Христовымъ име- немъ есть дѣло обычное. Степень вы- годности отхожаго промысла для сельско-хозяйственнаго рабочаго и

люстрируется следующими данными. При возвращении 3048 сельско-хозяйственных рабочих в конце лета на родину, оказалось, что при 29313 рабочих днях они потеряли безплодно 19156 рабочих дней на поиски работы, на переход с места работы на место найма и наоборот. Это число безработных дней составляет 40% общего числа проведенных в отход дней. Опроект больше тысячи рабочих на одной из станций южных желѣзных дорог показал, что 84% их тратит на отход от двух до шести месяцев, средний же заработок составляет 33 руб. 50 коп., а расход на дорогу, харчи и на штрафы за прогулы дни 21 руб. 80 коп., так что чистый доход составляет 16 р. 40 к. или около 4 р. в месяц, т. е. 13—14 к. в день.

Вудуе отхожаго промысла, как то справедливо говорит Г. Н. Пабель, представляется еще больше мрачным. Прирост мѣтнаго населения, а главное распространение сельскохозяйственных машин в сильной степени уменьшают запрос на пришлых рабочих. Уже теперь наплыв рабочих в Херсонскую губернию даже при хороших урожаях превышает спрос, и время баснословных цѣн на рабочую руку миновало безвозвратно. Введение машин оказало также влияние на родъ требуемаго труда. Спрос на полных рабочих уменьшился, а увеличился спрос на подмастерья, дѣвухи и дѣтей до 13 лѣтнаго возраста; этот контингент рабочих составляет в настоящее время 50—75% и больше всего числа требуемых теперь сельско-хозяйственных рабочих. При таких требованіях всѣмъ невадно передвигаться подвергается преимущественно слабосильные рабочие.

Еще в материалах, собранных Н. В. Пономаревым, указывалось, что упорядочение движения сельских рабочих должно заключаться, главнымъ образом, во-первых, во ввѣшеніи благоустройствъ главнѣйшихъ рабочих рынковъ и, во-вторых, въ возможномъ широкомъ оглашении, въ заинтересованныхъ сферахъ, о состоявшихся по найму сдѣлкахъ. Первое изъ этихъ требованій, до известной степени, удовлетворено херсонскими и самарскими земствами, построенными крытыя помѣщенія для пришлыхъ рабочих, устроившими продовольственные пункты и амбулаторіи для заболѣвающихъ; но другая земства не послѣдовало этому примѣру, и даже тамъ, гдѣ возбуждались вопросы о подобной организации, они отклонялись въ виду опасеній, что дешевыя столовыя „облѣгчатъ рабочихъ“. Относительно второго требованія не сдѣлано пока ничего, поэтому то и передвиженіе рабочих до сих пор совершается безъ всякой организации, лишь подъ вліяніемъ слуховъ и качества урожая послѣднихъ годовъ. Послѣдствіемъ этого зачастую бываетъ то, что рабочіе направляются въ мѣстности, не нуждающіяся въ большомъ числѣ рабочихъ, вслѣдствіе слабаго урожая, а потому масса рабочих не находитъ занятія и обдѣствуетъ, тогда какъ въ томъ же году мѣстности съ хорошимъ урожаемъ настолько лишены рабочихъ, что хлѣба остаются неубранными.

Бабетта и Ева.

Угловая комната, которую я нанимала въ Киссингенѣ, выходила балконной дверью на „Cuir-garten“ (курсовой садъ), а окномъ на улицу, гдѣ какъ разъ напротивъ тянулось низкое деревянное строеніе, раздѣленное по клѣткамъ на четыре лавочки. Слѣва оно прилегло къ высокому красному дому, съ балконами и вычурными украшениями, справа соприкасалось съ желѣзными воротами и легкой красивой рѣшеткой, охватившей домикъ, парники и пестрые клумбы цвѣтовъ какого-то садовода.

Въ душные ночи, когда я не заперая ни балконной двери, ни окна, спускала только деревянныя шторы, узкія планочки которыхъ быстро падали съ сухимъ шелканьемъ, сквозя оставшаяся между ними прорѣзъ ко мнѣ входила и зеленая свѣжесть парка, и олурающий, сладкій ароматъ безчисленныхъ розъ садовода.

Утромъ, въ половинѣ шестого, на другой же день прѣѣзжала моя дверь постукала горничная.

Пришлось отворить и впустить ее съ кувшинами холодной и горячей воды. Подъ ея рукой живо зашелкали планочки, поднимаясь вверхъ, солнце ворвалось въ комнату, а со всѣхъ сторонъ улицы несся характерный, скрипящій звукъ желѣзныхъ шторъ, поднимавшихся ручнымъ винтомъ.

Маленький городокъ просыпался. Начинался его муравьяная деятельность.

Въ шесть часовъ изъ парка понеслись торжественные звуки Хорала, всѣхъ уличныхъ шумъ былъ заглушенъ потомъ и шарканьемъ ногъ больныхъ, спѣшавшихъ со всѣхъ сторонъ къ источнику.

Стоя на подъѣздѣ, я оглядывала незнакомую мнѣ картину раннего оживленія воднаго городка.

Дамы, уже въ нарядныхъ, свѣтлыхъ платьяхъ, въ большихъ шляпахъ и свѣтлыхъ ботинкахъ, мужчины въ свѣтлыхъ костюмахъ, соломенными шляхами, съ разноцвѣтными лентами и у всѣхъ черезъ плечо ремешокъ, кончающийся стальнымъ крючкомъ, на которомъ держится красивая цвѣтная стеклянная кружка для питья воды, спѣшили къ источнику...

Инстинктивно, какъ человѣкъ, который чувствуетъ на себѣ чужой взглядъ, я подняла глаза на противоположную сторону узкой улицы и увидѣла дѣвѣ женскія фигуры, почему-то приковавшія ко мнѣ свое вниманіе.

Нѣкоторые земства, какъ курское, псковское и друг., прилагаютъ старанія къ развитію мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ съ цѣлью удержать крестьянъ при домѣ въ виду развращающаго вліянія отхожихъ промысловъ. Стремленіе, несомнѣнно, похвальное, но едва-ли возможно совершенное устраненіе отхода сельско-хозяйственныхъ рабочихъ изъ густонаселенныхъ губерній въ такія, гдѣ мѣстныхъ рукъ не хватаетъ. Министерство Земледѣлія уже нѣсколько лѣтъ опубликовываетъ данныя о цѣнахъ на рабочія руки, но эти данныя за прошедшее время сдѣлало бы замѣнить данными современными, какъ то дѣлается Министерствомъ Финансовъ о торговыхъ цѣнахъ, тогда, при упорядоченіи перевозокъ рабочихъ, „бродячая Русь“ не испытывала бы столько горя, какъ теперь.

Въ Правительственномъ Вѣстникѣ

Въ православномъ русскомъ народѣ съ глубокимъ благоговѣніемъ чтится память скончавшагося 2-го января 1833 года подвижника Серафима. Къ мѣсту иночества подвиговъ его и вѣчнаго упокоения непрестанно во множествѣ стекаются изъ разныхъ мѣстъ Россіи богомольцы, прося престоительства и молитвъ его предъ Господомъ и, по вѣрѣ своей, получаю или исцѣленіе отъ болѣзней, или чудесную помощь въ нуждахъ житейскихъ. Болѣе ста случаевъ благотворительной помощи по молитвамъ старца Серафима внесено уже, по бывшимъ съ 1895 года предписаніямъ Святѣйшаго Синода, въ особыя ведущіяся при Саровской обители записи. Вѣру народную въ святость старца Серафима и его престоительства предъ Богомъ за притекающихъ къ нему съ молитвою раздѣляетъ и Вѣнчанный Вождь русскаго народа Благочестивѣйшій Государь Императоръ Николай Александровичъ. Нынѣ, въ день рожденія старца Серафима, 19-го июля, Его Величеству благоудно было вспоминать и молитвенные подвиги почившаго и всенародно какъ памяти его усердіе, и выразить желаніе, дабы доведено было до конца начатое уже въ Святѣйшемъ Синодѣ дѣло о прославленіи благоговѣннаго старца. Святѣйшій Синодъ признавъ нынѣ благовременнымъ приступить къ потребнымъ для сего распоряженіямъ, какъ въ употребленіи прежде сего въ подобныя случаи.

Въ концѣ концовъ отъ всѣхъ этихъ кредитныхъ организаций остается приблизительно одна десятая часть, уцѣлѣвшая благодаря чужой во главѣ дѣла оказались дѣльные честные и порядочные люди, или кто-либо изъ награвившихъ, убоявшихся суда, возвратили награбленное и т. д.

А, между тѣмъ, прочтите нашихъ публицистовъ 60-хъ годовъ и вы увидите, что всѣ эти учрежденія были основаны по мысли такихъ же ученыхъ и такихъ же благожелательныхъ людей, какъ и баронъ Тизенгаузенъ. Всѣ они превосходно проектировали все это на бумагѣ и имъ даже въ голову не приходило, чѣмъ все это кончится на дѣлѣ.

Сомнительно, чтобы изъ проекта, подобнаго только что изложенному, вышло что-нибудь иное, чѣмъ-то, что выходило до сих поръ. Никакой мудрости нѣтъ вырости въ народную массу не только 25 миллионъ, но и столько же миллиардовъ, не если только это не безумное ширеніе денегъ, то должна быть гарантія въ томъ, что деньги эти вернутся въ государственную кассу, хотя бы и безъ роста. Есть ли такая гарантія въ данномъ случаѣ? Какого конечнаго результата можемъ мы ожидать отъ такого ассигнованія 25 миллионъ на кредитную организацию?

Ближайшее прошлое и настоящее даютъ намъ право ожидать, что съ ними будетъ то же, что и съ капиталами ссудо-сберегательныхъ товариществъ, общества взаимнаго кредита и городскихъ банковъ. Никакого примѣра нормально дѣйствующаго народнаго кредитнаго учрежденія на практикѣ мы не знаемъ. Можете быть, на протяженіи Россійской Имперіи окажутся нѣсколько десятковъ и даже сотенъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, благо-судя вниманію на суетливую выкрикиванія старшей.

— Сестры...—подскочила ко мнѣ она...—Гартманъ, Бабетта это—я, сдѣлала она книксенъ,—а это—Ева,—она указала на младшую,—Ев-ва,—протнула она, точно самый звукъ этого имени ласкалъ ея ухо. —Не правда ли—мы не похожи: я такой старшій уродъ,—она засмѣялась весело и просто,—и она такая красавица. Она на десять лѣтъ младше меня, я ее вынуждала... маленькая умерла при ея родахъ... Ева стояла все такъ же гордо, холодно и равнодушно.

Выбравъ двѣ—три вещицы, я велѣла прислать ихъ къ себѣ на квартиру. —Я принесу вамъ сама... И вдругъ Бабетта рванулась въ глубь лавки.

Маленькая, низенькая дверь въ глубинѣ, которая вела, вѣроятно, въ какой-то запасной чуланчикъ, открылась и на порогѣ ея стоялъ ребенокъ, лѣтъ 3-хъ.

Если Еву можно было сравнить съ красивымъ деревомъ человѣческой жизни, то этотъ ребенокъ былъ, конечно, цвѣтокъ любви.

Куарявое, розовое, бѣлокурое, нѣжное созданіе, съ громадными наивными глазами и ротомъ, похожимъ на спѣлую вишню... Ребенокъ, раскрывъ ручки, бросился къ Бабеттѣ.

—Мам! Бабетта сіяла. Каждая черточка ея лица выражала безграничное обожаніе.

Она опустилась на колѣни, дрожащая рука ея раскинулась въ объятія, и когда ребенокъ охватилъ рученками ея шею, она поднялась, прижимая его къ груди.

—Проснулся и самъ пришелъ, пришелъ къ своей мамѣ... Она захлебывалась отъ восторга, цѣлуя лынящую кукури и смывая или съ своего лица пудру, летящую, какъ мука.

Она невольно взглянула на Еву,—облачко что-ли затянуло солнце,—мнѣ показало, что лицо ея потемнѣло, губы стали тоньше, въ глазахъ былъ сухой, неприятный блескъ.

Я вышла изъ лавки и направилась тоже къ источнику.

Въ головѣ невольно возникла мысль... Ребенокъ былъ очень маленький,—кто же это могъ, посѣщая сестеръ и видя такое дѣльное созданіе, какъ Ева, влюбиться въ Бабетту и жениться на ней? Влюбиться! А какъ-же? Лавочка была крошечная и сестры, очевидно, не имѣли никакихъ средствъ.

—Вы—сестры?—спросила я, не обра-

Планъ грандіозный. Съ подобными планами организации народнаго кредита мы носимся уже скоро полстолѣтія и все-таки изъ нихъ ничего не выходитъ. Что за причина этого?

Всѣ производившіеся въ пореформенную эпоху опыты организации народнаго кредита оканчивались неудачно. И ссудо-сберегательныя товарищества, и общества взаимнаго кредита, и городскія банки, все это имѣло одну, въ высшей степени печальную, исторію. Учреждается банкъ и снабжается необходимыми средствами. Населеніе въ ликованіи: пришли деньги, а кому они не нужны? Немедленно всѣ бросаются занимать. Ни малѣйшія мысли объ отдачѣ. Проходить нѣсколько мѣсяцевъ и начинается старая, давно извѣстная всѣмъ исторія—переписки векселей. Векселя переписываются, гербовая бумага изводится, долгъ растетъ, какъ снѣжный комъ, пушеникъ съ горы... Нѣсколько наивныхъ людей, получившихъ при томъ по наслѣдству или по выигрышному билету неожиданныя деньги, уплачиваютъ свой долгъ и больше никто отъ отдачѣ не помышляетъ. Да признаться, и помышлять то не можетъ, потому что деньги давно истратены или на дѣло или на бездѣлье, и гдѣ ихъ теперь возьмешь.

Тогда начинается обыкновенно послѣдній періодъ кредитной эпопеи: увеличивается процентъ по вкладамъ для того, чтобы привлечь какіе ни на есть капиталы, затѣмъ капиталисты эти уже не раздаютъ въ ссуду, а въ настоящемъ, буквально смѣсъ, разворовываются. Тащатъ всѣ: и директоры, и бухгалтеръ, и контроллеры, и даже сторожа. Мы ни-сколько не преувеличиваемъ: о всѣмъ этомъ можетъ удостовѣриться всякій по сотнямъ, буквально сотнямъ, банковскихъ процессовъ о злоупотребленіяхъ.

Въ концѣ концовъ отъ всѣхъ этихъ кредитныхъ организаций остается приблизительно одна десятая часть, уцѣлѣвшая благодаря чужой во главѣ дѣла оказались дѣльные честные и порядочные люди, или кто-либо изъ награвившихъ, убоявшихся суда, возвратили награбленное и т. д.

А, между тѣмъ, прочтите нашихъ публицистовъ 60-хъ годовъ и вы увидите, что всѣ эти учрежденія были основаны по мысли такихъ же ученыхъ и такихъ же благожелательныхъ людей, какъ и баронъ Тизенгаузенъ. Всѣ они превосходно проектировали все это на бумагѣ и имъ даже въ голову не приходило, чѣмъ все это кончится на дѣлѣ.

Сомнительно, чтобы изъ проекта, подобнаго только что изложенному, вышло что-нибудь иное, чѣмъ-то, что выходило до сих поръ. Никакой мудрости нѣтъ вырости въ народную массу не только 25 миллионъ, но и столько же миллиардовъ, не если только это не безумное ширеніе денегъ, то должна быть гарантія въ томъ, что деньги эти вернутся въ государственную кассу, хотя бы и безъ роста. Есть ли такая гарантія въ данномъ случаѣ? Какого конечнаго результата можемъ мы ожидать отъ такого ассигнованія 25 миллионъ на кредитную организацию?

Ближайшее прошлое и настоящее даютъ намъ право ожидать, что съ ними будетъ то же, что и съ капиталами ссудо-сберегательныхъ товариществъ, общества взаимнаго кредита и городскихъ банковъ. Никакого примѣра нормально дѣйствующаго народнаго кредитнаго учрежденія на практикѣ мы не знаемъ. Можете быть, на протяженіи Россійской Имперіи окажутся нѣсколько десятковъ и даже сотенъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, благо-

судя вниманію на суетливую выкрикиванія старшей.

—Сестры...—подскочила ко мнѣ она...—Гартманъ, Бабетта это—я, сдѣлала она книксенъ,—а это—Ева,—она указала на младшую,—Ев-ва,—протнула она, точно самый звукъ этого имени ласкалъ ея ухо. —Не правда ли—мы не похожи: я такой старшій уродъ,—она засмѣялась весело и просто,—и она такая красавица. Она на десять лѣтъ младше меня, я ее вынуждала... маленькая умерла при ея родахъ... Ева стояла все такъ же гордо, холодно и равнодушно.

Выбравъ двѣ—три вещицы, я велѣла прислать ихъ къ себѣ на квартиру. —Я принесу вамъ сама... И вдругъ Бабетта рванулась въ глубь лавки.

Маленькая, низенькая дверь въ глубинѣ, которая вела, вѣроятно, въ какой-то запасной чуланчикъ, открылась и на порогѣ ея стоялъ ребенокъ, лѣтъ 3-хъ.

Если Еву можно было сравнить съ красивымъ деревомъ человѣческой жизни, то этотъ ребенокъ былъ, конечно, цвѣтокъ любви.

Куарявое, розовое, бѣлокурое, нѣжное созданіе, съ громадными наивными глазами и ротомъ, похожимъ на спѣлую вишню... Ребенокъ, раскрывъ ручки, бросился къ Бабеттѣ.

—Мам! Бабетта сіяла. Каждая черточка ея лица выражала безграничное обожаніе.

Она опустилась на колѣни, дрожащая рука ея раскинулась въ объятія, и когда ребенокъ охватилъ рученками ея шею, она поднялась, прижимая его къ груди.

—Проснулся и самъ пришелъ, пришелъ къ своей мамѣ... Она захлебывалась отъ восторга, цѣлуя лынящую кукури и смывая или съ своего лица пудру, летящую, какъ мука.

Она невольно взглянула на Еву,—облачко что-ли затянуло солнце,—мнѣ показало, что лицо ея потемнѣло, губы стали тоньше, въ глазахъ былъ сухой, неприятный блескъ.

Я вышла изъ лавки и направилась тоже къ источнику.

Въ головѣ невольно возникла мысль... Ребенокъ былъ очень маленький,—кто же это могъ, посѣщая сестеръ и видя такое дѣльное созданіе, какъ Ева, влюбиться въ Бабетту и жениться на ней? Влюбиться! А какъ-же? Лавочка была крошечная и сестры, очевидно, не имѣли никакихъ средствъ.

—Вы—сестры?—спросила я, не обра-

получно оперирующихъ и даже процвѣтающихъ, не если вы вспомните въ ихъ исторію, то вы увидите, что все существо этихъ учреждений зиждется на одномъ лицѣ. Это какой-нибудь филантропъ, какой-нибудь безкорыстный мѣстный дѣятель, который ведетъ дѣло кредита такъ, какъ бы онъ велъ свое собственное дѣло, но съ той только разницей, что работаетъ безкорыстно и всю пользу отъ кредитныхъ операций предоставляетъ пайщикамъ дѣла, принося имъ въ жертву свой собственный трудъ. Но развѣ на такомъ началѣ можно строить планъ кредитной организации для всей Имперіи? Тогда прежде нужно убѣдиться, что въ каждой волости найдется такой благодѣтель.

Предложеніе барона Тизенгаузена наводитъ на другую мысль. Мы совершенно согласны съ тѣмъ, что все таки нехотѣя бездѣйствовать и нужно что-нибудь предпринять для народнаго кредита; но такъ какъ форма его еще не выработана, то нужно выработать эту форму сначала теоретически, а затѣмъ практически.

Пусть обсудиетъ уставъ сельскихъ банковъ Н. Х. Бунге, пусть онъ будетъ примѣненъ къ условіямъ разныхъ губерній. Наконецъ, можетъ быть, будутъ предложены другія, теоретически удовлетворительныя, формы кредитной народной организации. Тогда желательно всѣ эти формы осуществить въ разныхъ мѣстностяхъ въ видѣ опыта. Пусть будетъ основано нѣсколько десятковъ такихъ банковъ на всю Имперію, конечно, съ помощью и подконтролемъ государственной власти. Если они на опытѣ докажутъ свою жизнеспособность—чего же лучше? Тогда легко будетъ распространить ихъ по Имперіи, ассигнувавъ на это не 25, а хотѣ и всѣ 100 миллионъ рублей. Если же ихъ постигнетъ та же судьба, какъ и ссудо-сберегательныя товарищества, то потеря государства ничтожна. Да объ этой потерѣ и жалѣть не придется, такъ какъ она обогатитъ нашъ опытъ по организации народнаго кредита.

Принять же сразу планъ широкой организации кредитныхъ учреждений на основаніи только отвлеченныхъ соображеній—значитъ рисковать еще разъ такъ же дискредитировать дѣло народнаго кредита, какъ оно однажды уже было дискредитировано ссудо-сберегательными товариществами, обществами взаимнаго кредита и городскими банками.

А. И. Елишевъ.

ПИСЬМА ИЗЪ ВѢНЫ.

(Отъ нашего корреспондента).

Посѣщеніе Карла румынскаго въ Ишль.— Текущая политика.

Румынскій король Карлъ посѣтилъ Франца-Иосифа въ Ишль. Это событіе не представляетъ собой ничего необыкновеннаго, такъ какъ ежегодно эти визиты повторяются. Оба монарха связаны старинной дружбой и лѣтомъ они регулярно встрѣчаются для совѣстной охоты. И въ этомъ году встрѣча также до извѣстныхъ границъ носила частный характеръ: румынскому королю не устраивали торжественныхъ встрѣчъ, население не оказывало ему никакихъ оваций, въ честь его не назначался смотръ войскамъ. Но все же въ этомъ году эта встрѣча имѣетъ чрезвычайное политическое значеніе, и это доказываютъ многими внѣшними признаками. Командующій германштадтскимъ гарнизономъ, расположеннымъ

кашъ-корсе, мохнатая простыня... а вотъ я захватила чулки, вы, пожалуйста, не думайте, что я навязываю вамъ ихъ, нѣтъ, нѣтъ, я только показатъ, это самые послѣдніе рисунки, мы вчера получили... и Бабетта съ необыкновенными ужимками, застѣвывая, но страстно желающая продать, раскладывала передо мною принесенный ею товаръ.

—Вы гдѣ же живете?—спросила я.—Тутъ же въ магазинѣ! —Нѣтъ, у насъ здѣсь только магазинъ и крошечная комната, гдѣ отдыхаетъ Генсхенъ...

—Генсхенъ... это вашъ сыночекъ... Какой прелестный ребенокъ!

Чулки выпали изъ рукъ Бабетты и раньше, чѣмъ я могла сообразить, она уже нагнулась, схватила мою руку и поцѣловала ее.

—Ахъ, Боже мой! Вы находите его прелестнымъ? Ахъ, Боже мой! Дѣйствительно... это такой ребенокъ, такой ребенокъ...

Глаза ея были полны слезъ.

—А вашъ мужъ гдѣ-же?

Я хотѣла этимъ вопросомъ выказать ей только участіе и сама испугалась, когда увидѣла красную пятну, выступившую на лицѣ Бабетты изъ-подъ густого слоя пудры. Она нагнулась поднимать чулки, и я видѣла, какъ ея руки дрожали.

—Вы меня извините... начала я, думая, что, можетъ быть, она уже вдова и я задѣла самую больную струну.

Съ необыкновенными ужимками, опустивъ глаза внизъ и скрививъ ротъ, старая и жалкая, она вдругъ прошептала: —Это дитя любви.

Первую секунду я едва совладала съ душившимъ меня смѣхомъ, но затѣмъ, что-то, какой-то поворотъ, какая-то нотка въ голосѣ, то нѣчто хватающее за душу каждаго чуткаго человѣка, заставило меня сдержаться и пожатьть ее.

—Это всѣ знаютъ... Сначала было такъ страшно, всѣ отъ меня отвернулись, мнѣ жалко было только Еву... Ева такъ прекрасна, такъ молода, такъ невинна и у нея есть женихъ... женихъ ея—докторъ, „Негг достор Боркъ“. Но они были такъ добры ко мнѣ... Негг достор при всѣхъ случаяхъ: „Мы васъ не судимъ, пусть ваша тайна умретъ съ вами, только чтобы вы никогда-никогда ничего не знали и не слышали о немъ.“

—О ребенкѣ?

—Нѣтъ—Бабетта мелко замахала руками.—О немъ—объ отцѣ ребенка.

—И вы согласились?

—О, да!—она вдругъ засмѣялась свѣ-

на границѣ съ Румыніей, генераль Простъ, посѣтилъ румынскаго короля въ его лѣтній резиденціи Синаія. Незадолго передъ тѣмъ наслѣдникъ румынскаго престола присутствовалъ при австро-венгерскихъ императорскихъ маневрахъ, а теперь къ совѣщаніямъ обоихъ монарховъ въ Ишль приглашенъ и начальникъ австрийскаго генеральнаго штаба баронъ Бекъ. Уже одно это доказываетъ, что въ Ишль произойдутъ важныя совѣщанія. Но это доказываетъ и предыдущіе событія. Румынія находится въ тѣсномъ союзѣ съ государствами тройственнаго союза. Въ дѣйствительности его сдѣлало бы называть quadruple-alliance, но Румынія слишкомъ маленькое государство, чтобы оно официально было присоединено къ союзу. Его услуги можно пользоваться, его военная готовность на руку державамъ, но все же Румынія должна находиться въ почетномъ отдаленіи и не дерзаетъ думать вліять хотя бы косвенно на судьбу Европы. Извѣстно, что въ орде de bataille союза входило, чтобы румынская армія, въ случаѣ войны съ Россіей, вступила въ Бессарабію и тѣмъ бы отвлекла значительную часть русской арміи отъ главнаго центра военныхъ дѣйствій. Но этотъ планъ былъ осложненъ еще тѣмъ, что Італія обязалась, въ случаѣ войны, отправить въ Румынію одинъ армейскій корпусъ для подкрѣпленія румынскихъ боевыхъ силъ. Но въ этомъ году ситуация значительно измѣнилась. Извѣстно, что Італія внесла въ новый договоръ тройственнаго союза существенныя поправки. Італія не желаетъ агрессивной политики противъ Россіи, и она отказалась доставить, въ случаѣ, необходимости войска на русско-румынскую границу. Італьянское правительство сознаетъ, что въ случаѣ наступленія рѣшительныхъ событий на Балканскомъ полуостровѣ, рѣшающей болѣе будетъ принадлежать Россія, а потому не въ интересахъ Італіи, зорко слѣдящей за Албаніей, вооружать противъ себя Россію. Поэтому указанный выше пунктъ былъ исклѣченъ, и итальянскій король прежде всего посѣтитъ Россійскій Императорскій Дворъ.

Конечно, все это не могло произойти здѣсь безслѣдно. Необходимо было измѣнить орде de bataille для русско-румынскихъ границъ. И для этой цѣли генераль Простъ со своимъ штабомъ отправился раньше въ Синаю, для этой цѣли и король Карлъ посѣтилъ Франца-Иосифа въ Ишль. Король румынскій считается главнокомандующимъ румынской арміи, и во время русско-турецкой войны проявилъ свои военные познанія. И теперь ему вѣмъ съ барономъ Беккомъ обсуждать всѣ условія возможной войны, о мобилизации арміи, о провантѣ и проч.

Къ аномалиямъ политическихъ союзовъ принадлежатъ и союзъ Румыніи съ Австро-Венгріей. Румынія не имѣетъ никакой основанія быть довольной своей соудкой и союзницей. Ни въ культурномъ, ни въ экономическомъ, ни въ національномъ отношеніи Австро-Венгрія никогда не содѣйствовала развитію Румыніи. Наоборотъ, она постоянно тормозила это развитіе, она наносила чувствительные удары румынскому национальному чувству. Въ Венгріи живутъ сотни тысячъ румынъ сплошной массой. Они имѣли во внутреннемъ автономномъ управленіи свой языкъ, они имѣли свои народныя школы, свои сельскія и городскія общины, основанныя по типу румынскихъ. Отсюда, конечно, еще не сдѣлано, что они были плохими венгерскими патриотами. Но когда въ Венгріи былъ изданъ паролъ—мадьяризи-

вать все и вся и не останавливаться ради этого ни передъ какими средствами, прежде всего набросились на венгерскихъ румынъ. Тутъ были примѣнены самыя суровыя мѣры. Румыны не разставались добровольно съ своими національными привилегіями, и многие изъ нихъ, не желая подчиниться мадьярскому террору, эмигрировали на родину, въ Румынію...

Когда Францъ-Иосифъ проѣзжалъ чрезъ румынскія провинціи Венгріи, онъ встрѣтилъ здѣсь самый холодный пріемъ. Конечно, все это не могло не вызвать реакціи въ Румыніи. Въ Букарештѣ негодованіе дошло до того, что румынскіе студенты сожгли на главной площади австро-венгерское знамя. И въ то же самое время существовала конвенція, по которой Румынія своими солдатами должна защищать австро-венгерскіе интересы... Такова аномалія политическихъ союзовъ, которые попираютъ національныя чувства заинтересованныхъ державъ. Но Румынія страдаетъ и въ экономическомъ отношеніи и также благодаря Венгріи. Главнымъ предметъ народнаго богатства въ Румыніи—это рогатый скотъ, и Венгрія затрудняетъ экспортъ его.

Своими ветеринарнымъ уставомъ Венгрія отряла Румынію всякую возможность экспортировать рогатый скотъ въ Австро-Венгрію. Такъ относятся къ союзной державѣ; не принимаютъ во вниманіе ея ни экономическія, ни національныя интересы. Румынія нѣкоторымъ образомъ не осталась въ долгу, и затрунула импортъ предметовъ австрийской индустріи, чѣмъ, конечно, воспользовались германскіе фабриканты, захватившіе всѣ румынскія рынки. Такъ относятся союзники другъ къ другу. И что за все это имѣетъ Румынія? Какая преимущественно представляетъ ей союзъ съ Австро-Венгріей? Даже оффиціально ничего другого не могутъ указать, какъ-то, что союзъ гарантируетъ Румыніи неприкосновенность ея территоріи, на которую, впрочемъ, никто не думаетъ посягать.

Во внутреннемъ управленіи Австріи на ступило полное затихіе. Д-ръ Керберъ отправился въ Ратотъ, имѣніе Селля, находящееся въ центрѣ Венгріи, среди ея степей. Конечно, этотъ визитъ не изъ любезности, а вызванъ необходимостью. Ратотъ—это Каноса для австрийскаго премьера. Въ парламентѣ, въ палатѣ господъ онъ произносилъ рѣзкія рчи противъ Венгріи, въ Ратотѣ—онъ будетъ за нихъ извиняться. Всѣхъ австрийцевъ убѣдилъ, что они выйдутъ побѣдителями въ экономической борьбѣ съ Венгріей, а теперь стало извѣстнымъ, что венгерцы отплатятъ лишь отъ ввозныхъ пошлинъ на сырье. И только въ этомъ будетъ заключаться „побѣда“ австрийцевъ; во всемъ остальномъ они уступятъ мадьярамъ, уступятъ на всей линіи... Но замѣчательно, какъ ежедневная пресса, благосклонно относящаяся къ правительству, ежедневно въ передовыхъ статьяхъ, въ отдѣлѣ хроникъ, телеграммъ и пр., систематически доказываетъ и убѣждаетъ, что Австрія выйдетъ побѣдительницей. Нужно имѣть свой абсолютный самостоятельный критерій, нужно имѣть многознаніи, чтобы не кричать въ вѣсть съ толпой: „мы задали перцу мадьярамъ“. Но Керберу трудно будетъ убѣдить въ этомъ депутатовъ. Они-то если и продалутъ интересы Австріи, то только за дорожную цѣну. Недавно чешскій депутатъ Пацакъ заявилъ на одномъ народномъ собраніи: „мы встрѣтимся съ правительствомъ у Фили-

позогористъ съ прелестной дѣвушкой. Но тутъ они горько разочаровались: Ева говорила мало и почти не улыбалась, за то на нихъ коршунъ налетала Бабетта, трещала, прыгала и кончалось тѣмъ

пи". Это понимать надо так, что чехи представляют правительство затруднения. И другого исхода у чешских депутатов нет. Чешский народ уже потерял терпение. Несмотря на страдную пору, всюду в Богемии назначаются народные собрания, всюду произносятся рѣзки рѣчи по адресу вѣнскаго правительства, всюду выставлены радикальные требования. Получать крохи чехамъ ужъ надобно, тѣмъ болѣе, что нѣмцы самымъ серьезнымъ образомъ требуютъ признания нѣмецкаго языка *государственнымъ*. Это требование было бы еще понятно во времена абсолютизма, когда для этого достаточно было одного приказа, или во времена, когда нѣмецкая культура стояла выше чешской. Теперь же это требование является анахронизмомъ. Такимъ образомъ, надо ожидать, что осенью произойдетъ крупное столкновение между нѣмцами и чехами.

Но теперь въ истинные друзья чеховъ въ Австріи съ трепетомъ ожидаютъ извѣстій изъ Галиции, гдѣ столько крестьянъ забастовали. При уборкѣ хлѣба крестьяне получаютъ отъ помѣщика или арендатора каждое десятое копко; они требуютъ теперь—сѣдное, и изъ за этого разогласія и произошла забастовка. Помѣщики потребовали отъ правительства войска, и во всѣхъ деревняхъ находятся теперь гусары, не смотря на то, что русинскіе крестьяне нигдѣ не нарушаютъ порядка и спокойно выжидаютъ. Можно было бы думать, что войска будутъ расквартированы у польскихъ помѣщиковъ, имущество которыхъ они призваны защищать. Но нѣтъ! Они распределены на квартирахъ у крестьянъ, и, конечно, являются для нихъ тяжелымъ бременемъ. Вообще, правительство не сохраняетъ безпартийности. И въ самомъ дѣлѣ! Кто ему эта армія бѣдныхъ, не образованныхъ крестьянъ? Они лишь уличаютъ подати. Политику же дѣлаютъ шляхтичи, и для нихъ правительство готово на все. Конституція застала Галицію врасплохъ. Она нашла тамъ массу народа и разорившихся шляхтичей, воспринявшихъ духомъ, надѣявшихся разжиться насчетъ политики. Конституція дала шляхтичамъ слишкомъ много власти, и во времена абсолютизма бюрократическій строй все же больше защищалъ интересы крестьянъ. Керберъ обратился къ крестьянамъ съ циркуляромъ, предупреждая ихъ нарушать порядокъ и угрожая обвиненіемъ военнаго положенія. Это было бы для страны несчастьемъ, потому что и теперь сотни невинныхъ русинъ томятся въ тюрьмѣ и, если судъ ихъ оправдаетъ, ихъ все же непосредственно вслѣдъ за этимъ арестовываютъ. Нужно лишь пожелать, чтобы эта стачка скорѣе прекратилась, потому что если только въ Галицію произойдутъ безпорядки, они принудятъ ужасные размеры: слишкомъ ужъ ожесточены крестьяне произволомъ и эксплуатацией шляхтичей. Могутъ повториться времена Наливайки...

Л. Тюшинъ.

Путевыя наблюденія и впечатлѣнія.

Письмо двадцатъ первое.

Отъ 16-го июня 1902 г.

Наконецъ я добрался до крайняго восточнаго пункта, входящаго въ планъ моего путешествія. Я въ Ошѣ, уѣздномъ городѣ Ферганской области, который здѣсь называютъ крайнимъ культурнымъ (въ европейскомъ смыслѣ) пунктомъ. Отъ Красноводска этотъ городъ отстоитъ (по линіи желѣзной дороги) почти на 2000 версты и требуется только трое сутокъ, чтобы попасть изъ одного города въ другой.

Вчера въ 10 час. утра я выѣхалъ по желѣзной дорогѣ изъ Новаго Маргелана. Около 12 час. дня поѣздъ пришелъ на конечную станцію Среднеазиатской дороги, въ получившей въ 1898 году очень печальную извѣстность Андижанъ, также уѣздный городъ Ферганской области. По дорогѣ я получилъ понятіе о томъ, что дѣлаютъ здѣсь временами горныя рѣки. Наканунъ, по свидѣтельству очевидца, рѣка, поражающая теперь своимъ бурнымъ теченіемъ въ нѣсколькихъ составляющихъ ее рукавахъ, представляла видъ сравнительно тихой небольшой рѣчки. Теперь она, между прочимъ, съ шумомъ и быстротой несется вдоль по дорогѣ, у самого ее полотна, угрожая его размыванью. Поѣздъ шелъ по этому мѣсту очень тихо... Она вышла уже за предѣлы своей долины и затопила нѣсколько хлопковыхъ полей. Это былъ сравнительно тихій шиль, вызванный быстрымъ таяніемъ снѣга въ горахъ. Затѣмъ, среди сплошь почти засѣянныхъ хлопкомъ зеленыхъ полей, мы благополучно добрались до Андижана, гдѣ въ это время было очень знойно. Обливаясь потомъ, на станціи кое-какъ пообѣдали, а около 2 часовъ дня на парѣ почтовыхъ двинулся по направленію къ Ошу, находящемуся на разстояніи 46 верстъ. Экипажъ былъ очень не казистъ, но съ бѣлыми рѣдкими верхомъ, черезъ который, однако, сильно пробивались солнечные лучи, такъ что, сидя подъ нимъ, нельзя было снимать шляпы съ головы, не ощущая быстрого и сильнаго ихъ дѣйствія. Кромѣ того, экипажъ былъ очень трясок и шумливъ; послѣднее свойство въ значительной степени зависѣло отъ плохого закрѣпленія досокъ въ кузовѣ. Сидѣніемъ служилъ рѣдкій верховой переплетъ, который несомнѣнно смягчал толчки. Правильно лошади киргизъ; упряжка дышловая. Наибольшею произною частью своего багажа я оставилъ въ Андижанѣ на почтовой станціи и хорошо сдѣлалъ, такъ какъ его не только сильно расстроило бы, но и страшно запачкало, такъ какъ тонкая лессовая пыль пробивается даже въ невидимыя щели.

Проѣхали по русскому Андижану, представляющему обыкновенный, извѣстный уже намъ типъ русскихъ здѣсь городовъ—съ ихъ широкими, обсаженными деревьями улицами и съ рѣдкими не большими одноэтажными домами, на плоской земной крышѣ которыхъ мѣстами пред-

видна засохшая довольно густая и высокая трава. Затѣмъ дорога прошла среди тѣхъ казармъ, въ одной изъ которыхъ 18-го мая 1898 года было убито нафанированной толпой туземцевъ, кажется, 22 русскихъ солдата. На нѣкоторомъ разстояніи отъ казармъ, среди зелени возвышается куполъ небольшой каменной русской церкви, близъ которой похоронены узаннанные жертвы мушкетерскаго фанатизма. А затѣмъ началась открытая пыльная дорога среди засохшихъ полей, при жгучемъ солнцѣ, и, къ несчастью, при поднимавшемся временами попутномъ вѣтрѣ... Зеленѣть кишлака, появились деревня по сторонамъ дороги, кое-гдѣ на послѣднюю падала тѣнь. Вѣхали въ кишлакъ. Мальчишки въ однихъ штанишкахъ въ одномъ мѣстѣ усердно поливали улицы водою, зачерпываемой ведрами изъ протекающаго по улицѣ арыка. Можно было освѣжить въ небольшой прохлаждѣ и въ не столь пыльномъ воздухѣ. Въ тѣни навѣсовъ и деревьевъ у чайканъ, сидя и полулежа, почтенные бородастые хозяева и отцы раскидали чай. Опять открытая дорога. Тресты, шумитъ и покрываетъ пылью, которая между прочимъ въ значительномъ количествѣ поднимается вѣтринными и попутными арами и лошалями, на которыхъ не рѣдко сидѣло по двое, разное, а раздѣ даже четверо—отецъ, мать и двое дѣтей.

Добхали, наконецъ, до промежуточной станціи. Въ горлѣ пересохло, страшно хочется пить, но я могъ добыть здѣсь только полстакана холоднаго чая; сырой воды я не рѣшился попробовать. Съ тѣмъ и двинулся дальше. И солнце уже меньше жарило, и дорога почти всѣ 24 версты шла между садовъ и насаженныхъ аллеями деревьевъ.

Но за то количество вѣтринныхъ арбъ, верховыхъ увеличилось; появились не большія партіи коровъ и овецъ, поднимавшихъ особенно много пыли... А затѣмъ начались одинъ за другимъ кишлаки, которые незаметно перешли въ городъ Ошъ, съ массой лавокъ, чайныхъ, съ толпами народа... «Сегодня въ Ошѣ былъ базаръ», сказали мнѣ потомъ... «Въ другіе дни дорога покойна и не пыльна»...

Какъ бы то ни было, доѣхалъ я до ошской почтовой станціи совсѣмъ не въ радужномъ настроеніи. Гдѣ же, думаю, прохлада и та прелесть, вообще, мѣста, о которой мнѣ такъ часто и столь много говорили! На станціи не оказалось ни души; никакихъ «номеровъ для пріѣзжающихъ» въ городѣ нѣтъ. Страшно хочется пить, а и самовара некому поставить. Тутъ я вспомнилъ, что мнѣ рекомендовали, въ случаѣ нужды, обратиться къ уѣздному начальнику. Кое какъ умывшись, пошелъ искать извозчика. Ихъ въ городѣ всего 7 и на мѣстѣ ихъ обычной стоянки не оказалось ни одного, тогда какъ до начальнаго уѣзда, дескать, не менѣе 2 версты... Въ концѣ концовъ и это разрѣшилось довольно скоро и благополучно. До почтовой станціи тянется здѣсь неприглядный туземный городъ. Начало русскаго города тоже не заключаетъ въ себѣ ничего привлекательнаго. Но когда извозчикъ вблизи отъ станціи свернулъ на длинный тѣнистый Скобелевскій проспектъ, когда, свернувъ съ проспекта, онъ вывезъ меня на рѣчную долину, по дну которой шумно буйствовала горная рѣка Акбуръ, когда затѣмъ я очутился на террасѣ среди тѣнистаго сада въ чистомъ, легкомъ, прохладномъ воздухѣ (Ошъ стоитъ на высотѣ около 3500 фут.), я долженъ былъ признать, что, по сравнению съ Ташкентомъ, Кокандомъ, Маргеланомъ, я попалъ въ очень отрадное мѣсто и что здѣсь, дѣйствительно, жители измѣненныхъ городовъ могутъ находить большое удовольствіе и облегченіе отъ томившихъ ихъ до того знойнаго дня и теплой душной ночи. Но только, какъ сказано, здѣсь нѣтъ пріюта для пріѣзжающихъ, такъ какъ не можетъ же начальнаго уѣзда превратить свой домъ въ гостиницу. Да и квартиръ здѣсь немного, такъ какъ въ русской части города едва 46 домовъ.

Очутившись среди радушной чисто русской семьи, я быстро забылъ всѣ невзгоды пути, особенно когда утолил жажду и даже зарождавшій уже голодъ. Вареники съ вишневыми перенесли даже мои мысли на короткое время за 4000 верстъ въ ихъ отечество. А затѣмъ въ бесѣдѣ о Памирѣ, гдѣ мой хозяинъ, въ качествѣ командующаго офицера, прожилъ дѣлѣхъ 2 года, о надняхъ только пробывшемъ 2 сутокъ извѣстномъ изслѣдователѣ срединной Азии Свенъ Гелинѣ, о Ферганской области, объ Ошѣ, о наполнявшей въ это время своимъ «горнымъ» шумомъ (переносившимъ мои мысли къ Тереку и Арагсу) рѣкѣ Акбурѣ, прорывающейся не вдалекѣ изъ горъ черезъ непроходимую тѣснину, время незаметно перешло на полночь... Вѣяло горной прохладой, воздухъ былъ чистъ и живителен. Не было даже охоты идти въ комнаты, хотя уже, вслѣдствіе утомленія, и голодъ началъ перехватывать. Такимъ часами въ путешествіи искупаются цѣлые дни невзгодъ и неудобствъ.

Ошъ расположенъ на сравнительно близкомъ разстояніи отъ покрытой снѣгомъ передовой цѣпи Алая. Но снѣгъ теперь на ней быстро таетъ и эта снѣжная вода переполняетъ горныя рѣки и создаетъ силы. Акбуръ сегодня угрожалъ поднять одинъ изъ двухъ устьевъ моста, вымывъ въ течение ночи около него яму почти въ 2½ сажа глубиной. Но привычные къ такимъ «шуткамъ» туземцы быстро направили бурный потокъ рѣки немного въ сторону и мостъ пока стоитъ. Несмотря на это, рѣка въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отсюда исчезаетъ среди полей въ видѣ мелкихъ арыковъ. И это дѣлается со всѣми небольшими горными рѣчками. Въ общемъ южная часть Ферганы уже чувствуетъ недостатокъ въ водѣ, тогда какъ изъ сѣверной Сыръ-Дарья уноситъ большой ее избытокъ. Въ скоромъ времени, въ виду очень быстрого увеличенія здѣсь населенія, вопросъ о водѣ, по крайней мѣрѣ, можетъ принять очень острый характеръ, хотя и теперь Фергана пред-

ставляетъ цвѣтущій и богатый оазисъ, нашедшій уже даже страданіе отъ очень широкаго распространенія культуры хлопка, который въ 1901 г. было здѣсь засѣяно 215,000 десятинъ.

Ир. Сковорцовъ.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

«* Говоря въ „Спб. Вѣд.“ о надѣленіи школъ земельными участками, согласно закону 12 мая 1897 г., г. Ромъ высказываетъ пожеланіе, чтобы эта мѣра была распространена и на среднія учебныя заведенія. На Кавказѣ батумская, бакинская и елисаветпольская мужскія гимназіи возбуждаютъ холостыя объ этомъ, преполагая на отведенной землѣ устроить лѣтніе колоніи для учениковъ, съ обязательнымъ производствомъ ими садовыхъ работъ. Холостыя первыхъ двухъ гимназій уже удовлетворены въ положительномъ смыслѣ. Вѣроятно, прилутъ на помощь и третьей.

Неужели среди учащихся обоего пола въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ тоже нѣтъ дѣтей, которымъ необходимъ чистый деревенскій воздухъ и физическій трудъ, при нормальномъ образѣ жизни. Неужели среди педагоговъ нѣтъ людей, сознающихъ пользу для юношества школьныхъ колоній, или же они, т. е. педагоги, видя эту потребность, не хотятъ поступиться своей лѣтней свободой? Но, вѣдь, съ устройствомъ лѣтнихъ колоній для учениковъ работа учителей въ этихъ колоніяхъ не была бы обязательна! Трудъ ихъ можно замѣнить другимъ, нанятымъ для этой только цѣли лицомъ или же педагогами того же учебнаго заведенія, но по договорному съ ними соглашенію. Нужна такая инициатива, ну, по крайней мѣрѣ, къ дѣлу, все же охотнѣе выслушаютъ со временемъ, а средства для устройства дало бы общество, дѣти котораго воспользуются благами колоній.

Особенно легко было бы осуществленіе лѣтнихъ колоній для старыхъ гимназій, при которыхъ уцѣлѣли, такъ называемые, пансіоны. Вѣдь, все равно и теперь пансіонеры, не ухаживая почему либо въ лѣтній отпускъ, отправляются „на дачу“. У нѣкоторыхъ гимназій есть даже собственныя дачи. Отчего бы ими не воспользоваться въ интересахъ здоровья тѣхъ учащихся, которымъ обстоятельства не даютъ возможности выѣхать на лѣто изъ города?

«* Въ статьѣ „Нѣкоторые изъ итоговъ промышленнаго развитія XIX вѣка“ „Русское Экономическое Обозрѣніе“ говоритъ о роли американскихъ трестовъ. Тресты, какъ оказывается, забрали въ свои руки не одну область экономической жизни.

Телеграфъ находится въ Соединенныхъ Штатахъ въ рукахъ частныхъ лицъ, и, следовательно, и съ этой стороны возможно вліяніе крупныхъ трестовъ, чтобы попортить газету, направленіе которой мало желательно; стоитъ только не передавать такимъ газетамъ телеграфныхъ новостей, и нежелательный органъ presses долженъ будетъ умереть естественной смертью. Въ Америкѣ уже теперь существуютъ нѣкіе называемые „тресты новостей“, пользующіеся своимъ монополистическимъ положеніемъ воплотить тиранію. Трестъ новостей—это огромное телеграфное агентство, какое мы имѣемъ въ Россіи въ миніатюру въ лицѣ русскаго телеграфнаго агентства. Значеніе такого синдиката гораздо важнѣе въ Америкѣ, такъ какъ американская печать пользуется телеграфными извѣстіями въ гораздо болѣе широкой, чѣмъ европейская. Этотъ трестъ новостей организованъ въ 1892 году нѣсколькими чикагскими издателями. Этотъ трестъ успѣлъ уже убить многихъ своихъ конкурентовъ, издавая въ сообщеніи телеграфныхъ свѣдѣній органы печати, которыми онъ почему-либо доволенъ.

Американскіе миллионеры, стоящіе во главѣ трестовъ, щедро жертвуютъ на университеты, но за то и отъ представителей науки требуютъ покорности, и уже было довольно много случаевъ удаленія, по требованію этихъ жертвователей, профессоровъ, которые держались въ области общественнаго науки рѣзкимъ взглядомъ, чѣмъ это было въ интересахъ трестовъ. Такимъ образомъ, этимъ пожертвованіямъ, этимъ золотомъ скрывается свобода научной мысли, и университеты начинаютъ обращаться въ послушныхъ слугъ выданныхъ американскими трестовъ... Приведу примѣры такого вышестельства въ свободу научнаго преподаванія. Такъ, въ калифорнійскомъ университетѣ былъ удаленъ профессоръ Россъ за нападки на горюсскую желѣзную дорогу, за нападки, сдѣланныя имъ университетѣ, а въ этотъ университетъ была затѣвасана же Стэнфордъ, благотворительнаго университета. Профессоръ Ховардъ, каліфорній, по этому поводу свое негодное въ аудиторіи, чрезъ это тоже было потребовано его удаленіе, и нѣкоторые другіе профессора должны были выйти изъ калифорнійскаго университета... Изъ чикагскаго университета былъ удаленъ проф. Беми, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ знатоковъ городского хозяйства и особенно городскихъ предприятий. Причина удаленія состояла въ томъ, что Беми высказался публично противъ одной привилегіи, которой домогалась газовая компанія города Чикаго, а именно въ томъ, что газъ долженъ быть заготовленъ въ Чикаго, а не въ другомъ мѣстѣ; Беми заявилъ, что онъ далъ въ разное время на этотъ университетъ по 10 мил. долларовъ.

Таковъ одинъ изъ „итоговъ“. Назвать его утѣшительнымъ никакъ не возможно. Онъ невольно заставляетъ задуматься надъ вопросомъ: стоитъ ли стремиться къ такому „экономическому развитію“, которое въ концѣ концовъ приводитъ къ полному рабству?

«* Г. Левченко рисуетъ въ „Вилensk. Вѣстн.“ картину жизни рукопоповъ Доинекаго бассейна.

Большинство нашихъ угольныхъ шахтъ находится въ самомъ первобытномъ состояніи. О какихъ-нибудь удобствахъ, какими пользуются рабочие сольныхъ шахтъ, администрація даже не имѣетъ и представляетъ въ силѣ этого работа производится въ атмосферѣ, наполненной факкой угольной пылью и различными вредными для дыханія газами, въ мокрой (въ вѣтѣхъ рудникахъ вода до полушарія), сырой почвѣ, часто—прямо въ костямъ Адама. Средній заработокъ—номинальный отъ 18 до 30 руб. въ мѣсяцъ, а реальный отъ 8 до 15 рублей.

Жилищныя условія рукопоповъ—презрительныя.

Жилища этихъ „бѣлыхъ негровъ“ невозможны; о какихъ-либо гигиеническихъ условіяхъ тутъ нѣтъ помину.—Я зашелъ въ одно такое жилище—конуру, вырытую въ землѣ, и не могъ пробыть въ ней 5 минутъ. Воздухъ, нечистота въ такихъ помѣщеніяхъ поистинѣ ужасны даже лѣтомъ. Въ жилищѣ въ 8 сажень длины и 6 ширины въ лѣтнее время, когда почти нѣтъ на рудникахъ рабочихъ, помѣщалось 15 человекъ, а зимой здѣсь живетъ до 50—60 человекъ. Окна въ этихъ конурахъ въ большинствѣ случаевъ отсутствуютъ, или ихъ замѣняютъ крошечная отвѣрсія со вставленными кусками стекла неопредѣленной формы. Право, собачья конура даже у нехорошаго хозяина содержитъ гораздо чище и лучше, чѣмъ жилища, предназначенныя для жилья людей, которые проводятъ 10—20 часовъ подъ землей на глубинѣ 20—70 сажень, въ душномъ, вонючемъ, съ сильно контактной лампочкой, припеченной на груди или за поясомъ.

Въ доминирующую погугу рабства вынуждены въ своихъ жилищахъ принимать грязный душъ, въ видѣ усиленной течи сквозь земляную кровлю и стѣны безобразнаго жилища.

Въ дурныхъ жилищѣхъ живутъ, однако, хорошие люди.

Только каковыя рукопоповъ, говоритъ г. Левченко, боготомъ: вѣдь, онъ полусотку остается на

единѣ съ Богомъ и совѣстью. Преступленія между рукопоповъ рѣдко бываютъ; полъ земель, въ единствѣ, совѣсть у человека особенно чуткая, и, если неслучается, что-нибудь дурное, то въ подземномъ одиночествѣ совѣсть его замучаетъ. На Уралѣ расказываютъ, что много разъ нераскаявшиеся, скрывавшиеся преступники, поработавъ въ рудникѣ, не могли вынести угрызѣній совѣсти, шлы къ властямъ и вѣнились. Они въ каждой шпилькѣ, въ каждомъ темномъ углу видѣли убитого ими человека; въ шумъ рудничка слышались стоны умирающаго; красная вода, стекающая съ жѣлѣзной руды, казалась имъ кровью, которой запятаны были ихъ руки. Только покаявшись и потерпѣвъ наказаніе, они могли спокойно приступить за рудничною дѣломъ. Тяжело быть съ нечистой совѣстью, когда каждую минуту нужно ожидать смерти.

Пьянство и развратъ встрѣчаются между рукопоповъ рѣже, чѣмъ у фабричныхъ. Вообще, развратъ этотъ неселесный; пѣсни поютъ, и то тоскливыя, печальныя, въ которыхъ слышится и жажда солнечнаго свѣта, и тоска по землѣ, по лѣсамъ и лѣсамъ.

Полгать нужно, что гг. шахтоволадельцы не улучшаютъ положенія рукопоповъ только изъ боязни, что это дурно отзовется на ихъ добрыхъ нравахъ.

Свѣтъ и Тѣнь.

CLXXVI.

Памяти друга.

Вчера шелъ за гробомъ своего друга, съ которымъ работалъ нѣсколько лѣтъ въ Ростовѣ-на-Дону: сперва въ „Приазовскомъ Краѣ“, а затѣмъ въ „Ростовскихъ-на-Дону Извѣстіяхъ“.

Послѣдній годъ мы опять работали съ нимъ вмѣстѣ въ „Русскомъ Словѣ“, гдѣ, какъ и въ „Приазовскомъ Краѣ“, и въ нѣсколькихъ другихъ изданіяхъ, онъ заведывалъ редакціей.

Уже по одному этому совѣстному продолжительному труду онъ долженъ былъ быть мнѣ дорогимъ и близкимъ; но были и еще причины, усиливавшія эту близость и дѣлавшія его для меня еще дороже. И мало этого: причины эти должны сдѣлать его дорогимъ и для васъ, многоуважаемые читатели.

Онъ былъ не только моимъ другомъ, онъ былъ и вашимъ другомъ. И хотя лично его не знали, и хотя онъ никогда не работалъ для харьковской прессы, и хотя имя его—Наумъ Израилевичъ Розенштейнъ—звучитъ вамъ чуждо, какъ имя незнакомаго человека, а для нѣкоторыхъ изъ васъ даже чуждо, какъ въера, онъ все таки былъ вашимъ другомъ. Что касается его еврейства, то на эту тему мы спорить не будемъ. Я лично принадлежу къ тѣмъ людямъ, которые ищутъ въ человѣкѣ человека, въ заисимости отъ его происхожденія, и я скорѣе готовъ поставить въ заслугу покойному, что онъ до конца дней своихъ оставался евреемъ, несмотря на невыгодность такого положенія.

Но—бросимъ о еврействѣ. Я вове не объ этомъ собрался говорить. Я хочу сказать о томъ, что умеръ не только мой, но и вашъ другъ. Пора же намъ бросить, въ самомъ дѣлѣ, узкій куринный взглядъ, по которому другомъ является только свой человѣкъ, по которому ближнимъ считается только тотъ, кто живетъ съ нами черезъ улицу.

Наумъ Израилевичъ Розенштейнъ въ продолженіе пятнадцати лѣтъ своей жизни, пятнадцати лѣтъ, на одномъ концѣ которыхъ стоитъ студенческая скамья петербургскаго университета, а на другомъ могила московскаго кладбища,—не жилъ, или почти не жилъ своими личными интересами—онъ весь былъ поглощенъ газетой и въ качествѣ автора, и въ качествѣ заведывающаго редакціей.

Въ теченіе многихъ лѣтъ, изо дня въ день, появлялись его публицистическія статьи за подписью „Пиквикъ“. Статьи эти, касавшіяся и мѣстныхъ злобъ, и всевозможныхъ общественныхъ вопросовъ, всегда и неизменно отличались однимъ великимъ качествомъ: онъ заставлялъ глубоко уважать того, кто писалъ ихъ.

Это былъ даровитый, образованный, убѣжденный и гуманный публицистъ, и рѣзко отличался отъ огромнаго большинства современныхъ газетныхъ дѣятелей, которымъ развѣзано замѣнаніе знанія, а вышняя полировка—сбѣнута души.

Послѣднее время выработало типъ журналиста-верхоглада, журналиста, единственная цѣль котораго состоитъ въ томъ, чтобы позавистью, развлечь читателя, плѣнить его переливами радужныхъ красокъ на мыльномъ пузырѣ. Журналисты во всю погнались за хлесткой фразой, за смѣшнымъ словечкомъ и стали очень индифферентны къ запросамъ высшаго порядка.

Покойный Розенштейнъ являлся полной противоположностью журналисту такого типа. Его статьи не представляли собою разноцвѣтныхъ фейерверковъ, но ихъ удѣльный вѣсъ всегда былъ значителенъ и можно безъ всякаго преувеличенія сказать, что, напримеръ, въ культурной жизни Ростова-на-Дону, гдѣ Н. И. болѣе всего работалъ, онъ сыгралъ огромную благотворную роль. Онъ научилъ этотъ городъ уважать газету и относиться къ ней съ уваженіемъ и вниманіемъ къ тому, что въ ней пишется. Онъ научилъ уважать въ журналистѣ общественнаго дѣятеля.

Честность, чрезвычайная скромность и полное неумѣніе устраивать выгоду своимъ личнымъ дѣламъ, вотъ качества, преобладавшія въ характерѣ моего и, смѣю сказать, вашего друга.

Въ этомъ году исполнилось пятнадцатилѣтіе его литературной дѣятельности, и мы собирались отпраздновать это скромное торжество, потому что въ жизни газетнаго работника, ежедневно откликаясь на всѣ явленія жизни, пятнадцатилѣтіе—очень почтенный срокъ, и не многие доживаютъ даже до этого юбилея.

Не дожидая до него и Наумъ Израилевичъ, и вмѣсто юбилейнаго тоста я вчера сказалъ надгробное слово у его могилы.

Я опять такъ смѣю думать и находить въ этой мысли нравственное удовлетвореніе, что честный и даровитый работникъ, какимъ былъ Н. И., долженъ быть близокъ всѣмъ людямъ, сознающимъ, какъ огромное общественное значеніе имѣетъ въ наше время печать. Поэтому я позволяю привести здѣсь то, что я говорилъ

у его могилы, и въ чемъ нѣтъ нисколько надгробной лести, а одна только правда. Мнѣ хочется, чтобы и вы услышали эти правдивыя слова:

„Менѣе года тому назадъ, въ прошломъ августѣ, Науму Израилевичу казалось, что передъ нимъ открывается новая жизнь, новое, счастливое поприще. Изъ провинціи онъ ѣхалъ заведовать столичной газетой, реформировать ее, говорить то, что онъ считалъ себя, какъ журналистъ, обязаннымъ говорить, уже не въ болѣе или менѣе глухомъ углѣ, а въ центрѣ умственной жизни.“

— Теперь жить! Теперь работать!—думалось ему.

И я, знавшій Н. И. въ теченіе девяти лѣтъ, работавшій съ нимъ до этого въ двухъ редакціяхъ, я никогда не видѣлъ его такимъ радостнымъ, такимъ счастливымъ, такъ охотно и бодро глядящимъ въ будущее.

Въ то время онъ походилъ на счастливаго влюбленнаго. Да онъ и былъ влюбленъ, потому что, кромѣ горячо любимой и любящей семьи, состоящей изъ жены и дѣтей, у него была еще другая, газетная семья, которую онъ любилъ вѣрять ли меньше первой, а ужъ времени и силъ отдавалъ этой второй семьѣ гораздо болѣе.

Но онъ не рассчиталъ своихъ силъ. Онъ упустилъ изъ виду, что передъ этимъ проработавъ безъ передышки пятнадцатилѣтіе, что новое дѣло требуетъ особой затраты силъ, что оно вызываетъ особую волнѣніе, а порою и невзгоды.

Объ этомъ онъ не думалъ.

Я не знаю человека, болѣе преданнаго газетному дѣлу, чѣмъ Н. И. Я стараясь припомнить хотя бы одну изъ бесѣдъ съ нимъ, которая съ той или другой стороны не касалась бы литературны, не сводилась къ ней—и не могу припомнить.

Я никогда не видѣлъ его отдыхающимъ, предающимся сладкому ничегонѣдланію.

Гдѣ было можно всегда и безошибочно застать Н. И., и днемъ, и ночью?—въ редакціи, и только въ редакціи.

Въ послѣдній годъ онъ сильно подался. Онъ утомился. Не разъ онъ говорилъ намъ всѣмъ, что его ненадолго хватитъ; уже докторъ требовалъ, чтобы онъ серьезно лѣчился, а еще за три недѣли до смерти онъ говорилъ мнѣ, что не воспользуется обусловленнымъ мѣсячнымъ отпускомъ, такъ какъ этого, казалось ему, не позволяло дѣло.

Сознаніе, что отдохнуть необходимо, у него явилось за недѣлю до смерти.

— Поправлюсь, и поѣду въ Крымъ, отдыхать—сказалъ онъ.

Но уже было поздно, и Н. И. отправился въ безсрочный отпускъ, на вѣчный покой.

Въ послѣдніе дни своей жизни онъ былъ въ бреду, и этотъ бредъ былъ о редакціи: онъ совѣтовалъ одно, вспоминалъ о другомъ; тому радовался, на то събивался.

Онъ умеръ отъ нефирии. Часто эта болѣзнь происходитъ отъ изнѣженности, и Н. И. можно упрекнуть въ нихъ: это были изнѣженности добросовѣстности, изнѣженности любви къ газетному дѣлу, которое у такихъ беззаветныхъ работниковъ отнимаетъ всѣ жизненные соки.

Прощай же, дорогой товарищъ, заплачь своей, еще молодой, жизнью до того великаго дѣла, которому ты служилъ...

Сердечную, хорошую рѣчь сказалъ затѣмъ І. Р. Кугель, и затѣмъ Н. И. похоронили рядомъ съ художникомъ И. И. Левитаномъ, котораго онъ такъ любилъ.

Въ то время, когда я подписывалъ эту статью, пришелъ номеръ „Южнаго Края“ съ извѣстіемъ о смерти А. К. Федецаго. В. И. Ивановъ уже далъ справедливую характеристику этого замѣчательнаго, если не единственнаго, фотографа-художника, фотографа-поэта, и я хочу сказать здѣсь только нѣсколько словъ, во-первыхъ, для того, чтобы облегчить свою душу, возлюбленную этой утратой человека, котораго я хорошо зналъ, а во-вторыхъ, для того, чтобы указать, что среди его работъ есть такая, которая положительно сдѣлала бы изъ него поэта.

Такъ, напримеръ, кромѣ тѣхъ снимковъ съ знаменитаго В. Н. Давыдова, о которыхъ упоминаетъ В. И. Ивановъ, и которымъ въ свое время я посвятилъ статью, у него есть еще нѣчто замѣчательное: это снимки съ того же Давыдова, болѣе чѣмъ въ двадцати позахъ, въ роляхъ горюничнаго и Расплюева. Тотъ, кто не видѣлъ этого, даже не можетъ себѣ представить, что за необыкновенный рядъ шедевровъ представляютъ собою снимки.

Великій артистъ далъ болѣе яркіе моменты, а художникъ, къ которому до такой степени не подходило названіе фотографа, съ замѣчательнымъ мастерствомъ ихъ увѣковѣчилъ.

Покойный Альфредъ Константиновичъ хотѣлъ издать этотъ альбомъ, и это непремѣнно должно сдѣлать.

Ничего подобнаго нѣтъ не только у насъ, но и заграничій.

Да, въ лицѣ этого художника-энтузиаста не только Харьковъ, но и Россія понесла большую утрату...

С. Яблоновскій.

Пос

